

УПРАВЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРОЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Никулина Ю.В., кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник НИИ Теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Резюме. Рассматривается проблема государственного управления с сфере религии. Анализируются государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь. Охарактеризована специфика взаимоотношений государственных органов с церквями и религиозными организациями. Вскрыты основные проблемы, существующие в практике реализации государственно-конфессиональной политики.

Summary. The problem of state management in the sphere of religion is examined. The state-confessional relationships in the Republic of Belarus are analysed. The specifics of the relationships between state authorities, churches and religious organizations is given. The main problems existing in the realization of state-confessional policy are revealed.

Религиозная сфера вплетена в контекст общественной жизни в целом и находится в тесной взаимосвязи с иными сферами жизнедеятельности социума (экономической, политической, социокультурной и т.д.). Она эволюционирует под их влиянием и сама оказывает определенное воздействие на них. На протяжении 90-х годов XX столетия в постсоветском обществе стремительно расширялся диапазон влияния религии на массовое и индивидуальное сознание и поведение людей [1, с. 321–346]. Религиозные традиции не только возрождались, но и органически входили в нашу каждодневную практику. Религия и сегодня играет значительную роль во многих сферах общественной жизни, хотя в последние годы религиозный ренессанс если не завершился, то как минимум внешне стабилизировался, а восторженное отношение ко всем проявлениям религиозных настроений (не только к традиционным, но и к языческим, мистическим, сектантским) резко пошло на убыль. Следует также отметить, что религиозные верования в современном обществе в большинстве случаев существуют не в «чистом» виде, а комбинируются с теми или иными элементами светской идеологии и культуры и вместе с ними образуют определенную систему ценностей, влияющую на политические, духовно-нравственные, эстетические и иные ориентации общества. Резко активизировавшие свою деятельность в условиях конституционных гарантий свободы совести и вероисповеданий религиозные организации в своем большинстве позиционируют себя в роли охранителей народных традиций и нравственных ценностей, а это приводит к значительному расширению их влияния, причем и за пределами вероисповедных проблем – в сфере образования, культуры, политики, идеологии. Это не просто превращает религию в духовный феномен, но и делает ее влиятельной силой всех сфер социального развития, силой, с которой нельзя не считаться. В связи с этим особые грани актуальности приобретает вопрос государственного управления в религиозной сфере.

Специфика взаимоотношений государства и церкви [2, с. 3] заключается в том, что религиозная вера – переживание интимное, в этом вопросе не может быть принуждения граждан со стороны как государства, так и религиозных объединений, органов их управления. Нейтральность государства к религиозной практике своих граждан является одной из фундаментальных ценностей демократического общества. Исповедание той или иной веры либо отказ от религии вообще при этом рассматриваются как личное дело каждого гражданина. Ни государство, ни религиозные центры не вправе издавать правовые нормы, обязывающие граждан соблюдать религиозные догмы или отвергать некоторые из них. Государство не вправе разрабатывать и закреплять правовыми нормами различные религиозные обряды и правила отправления религиозных культов – это внутреннее дело церкви.

Однако как раз независимость конфессий от государства на протяжении всей истории зачастую становилась камнем преткновения во взаимоотношениях светской власти и церкви. Это связано с тем, что регулирование отношений в религиозной сфере – процесс амбивалентный. С одной стороны, управление жизнью верующих происходит посредством соблюдения ими норм канонического права, которое разрабатывается и принимается церковными иерархами. С другой стороны, любому государству не безразлично, кто на его территории находится и чем он занимается. Поэтому широкий спектр отношений (регистрация и деятельность религиозных объединений, запрещение отдельных из них, обеспечение фактического равенства религий, равноправия верующих и неверующих граждан, сбор налогов с религиозных объединений и т.п.) регулируются нормами права, издаваемыми государством [См., например: 3; 4].

В мире нет и не было единых принципов взаимоотношений между государством и церковью. В изучении места и роли религии в социодинамике общества существует начавшаяся с классических трудов М. Вебера и И. Ваха отчетливая традиция исследования отношений между различными видами религии и разными типами государства. Эти отношения варьируются в зависимости от конкретных социально-экономических, политических и социокультурных условий в широком диапазоне, начиная от полной идентификации через взаимное соответствие до полного отделения государства и церкви друг от друга. В истории взаимодействия политической и религиозной властей было немало коллизий и конфликтов. В итоге сложились три основных типа отношений государства и церкви:

- 1) верховенство государственной власти над церковной;
- 2) подчинение государства церковным учреждениям;
- 3) взаимное невмешательство государства и церкви в дела друг друга.

В ряде стран религия является государственной, в силу чего воздействие государства на институт церкви усиливается. При таких отношениях государство использует церковь для проведения своей политики (примером могут служить многие исламские государства). В некоторых современных европейских государствах утвердился принцип отделения церкви от государства (Франция,

Беларусь). Существует и другой тип государственно-церковных отношений, при котором признается равенство церкви и государства, без их отделения друг от друга (Германия, Австрия). Таким образом, в современном мире наиболее распространенным типом отношений является их сотрудничество.

Взаимоотношения государственных органов с религиозными организациями вытекают из их обязанностей осуществлять соответствующие функции. Очевидно, что на различных уровнях государственного управления необходимо сформировать и претворять в жизнь продуманный и последовательный курс конфессиональной политики, базирующейся на осознании важности правового и управленческого регулирования отношений в современном белорусском обществе, возникающих в связи с расширяющимися религиозными потребностями граждан, защитой их конституционного права на свободу совести и вероисповеданий. Основными структурными элементами такой политики являются:

1) теоретико-методологическое обоснование проводимой государством политики в сфере управления религиозной сферой;

2) юридический базис государственно-конфессиональных отношений;

3) специальные органы, обеспечивающие связь между государственными структурами и религиозными организациями, объединениями и т.д.

В разработке и реализации конфессиональной политики в Республике Беларусь необходимо учитывать, что произошедшие на протяжении 90-х гг. XX в. коренные социально-экономические, политические, социокультурные преобразования качественно изменили характер государственно-конфессиональных отношений: государство прекратило какое бы то ни было вмешательство в деятельность религиозных организаций и объединений, протекающую в рамках закона, гарантирует полную свободу совести и вероисповеданий, равноправие всех религиозных деноминаций. Благодаря этому резко возросла миссионерская и общественная активность религиозных организаций, значительная их часть приобретает все более важную роль в решении не только религиозных, но и социальных, нравственных и иных проблем, затрагивающих интересы широких масс граждан республики [4].

В построении и регулировании взаимоотношений государства с религиозными организациями необходимо принимать во внима-

ние, что с учетом существенно изменившейся социально-политической, экономической, социокультурной и правовой ситуации в республике церковные организации резко интенсифицировали свои действия, направленные на увеличение влияния не только на верующих, но и на неверующих, а также на людей, колеблющихся между религиозной верой и неверием. Одновременно ими стали применяться более совершенные и эффективно действующие методы социально-психологического и нравственного воздействия на отдельных индивидов и их различные группы.

В практике взаимоотношений органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями и различными группами верующих следует учитывать, что состояние культуры (в том числе и политической) основной массы верующих, являющихся составной частью современного белорусского общества, обусловлено детерминирующим влиянием двух основных формирующих потоков: 1) общесоциальными факторами (экономическими, политическими, социокультурными, психологическими), которые определяют личностные особенности, гражданский облик и социально-политические позиции верующих; 2) специфически-религиозными факторами, влияющими на формирование у них социально-психологических черт и особенностей, характерных для приверженцев религии и членов соответствующих религиозных общностей. Это совокупное воздействие приводит к формированию дуалистичности, а иногда и к дихотомичности мировоззренческих и гражданских позиций верующих, их поведения в общественной жизни, вследствие чего религиозные мотивы способны обусловить как правомерность, так и противоправность действий приверженцев религии и их лидеров.

Важнейшее значение для понимания сущности, характера и направленности религиозной деятельности в политически-правовом пространстве государства имеет взаимоотношение личности и религии, личности и религиозных объединений. Эта весьма существенная сторона жизнедеятельности граждан республики и функционирующих в ней конфессий и религиозных объединений отражена в Конституции Республики Беларусь (ст. 31). В ней устанавливается, что в Беларуси «Каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично

или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов».

Названные конституционные установления находят свое воплощение и конкретизацию в принятом в декабре 1992 г. Законе «О свободе вероисповеданий и религиозных организаций», который был существенно скорректирован изменениями и дополнениями, принятыми парламентом республики в январе 1995 г. и в июне 2002 г. Этот закон гарантирует права граждан на определение и выражение своего отношения к религии, на соответствующие этому убеждения, на беспрепятственное исповедание религии и исполнение религиозных обрядов, а также социальную справедливость и равенство, защиту прав и интересов граждан независимо от отношения к религии и регулирует отношения, связанные с деятельностью религиозных организаций и объединений. В нем содержатся совершенно конкретные положения, гарантирующие право любого гражданина республики на свободу вероисповеданий. Свобода вероисповеданий представляет собой полиструктурное социально-психологическое явление, которое включает в себя следующие структурные компоненты: 1) право исповедовать любую религию, 2) право не исповедовать никакой религии, 3) право отправлять религиозные культы, 4) право менять религиозные взгляды и верования, 5) право быть атеистом и вести активную антирелигиозную пропаганду, 6) равенство всех людей перед законом независимо от отношения к религии. Реальное проявление права на свободу вероисповеданий, обеспечиваемое данным законом, предопределяется тем, что каждый гражданин самостоятельно определяет свое отношение к религии, вправе единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии.

Очень важным законодательным установлением является положение, согласно которому в Беларуси не допускается какое-либо принуждение при определении гражданином своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в обучении религии.

В соответствии с законодательством белорусское государство не вмешивается в деятельность религиозных организаций и не возлагает на них выполнение каких-либо государственных функций. Вместе с тем религиозные организации всех конфессий участвуют в общественной жизни, обладают правом наравне с другими общественными организациями использовать средства массовой информации, а также создавать собственные для распространения своих учений, взглядов, религиозных и нравственных проповедей.

В развитии государственно-конфессиональных отношений управленческим структурам всех уровней необходимо учитывать, что религиозные организации и объединения обладают собственными органами управления, осуществляющими их правосубъектность, а порядок создания этих органов, их полномочия закрепляются в уставах (положениях) религиозных общностей и связаны с конфессиональными правилами. Причем существуют как коллегиальные органы управления – приходские собрания, совет церкви и др., так и единоначальные – настоятель в новоапостольской церкви, ректор духовного учебного заведения и т.п. Поскольку религиозные организации в Республике Беларусь выступают в качестве юридических лиц со всеми вытекающими из этого правами, постольку они владеют гражданской правоспособностью, могут выступать от своего имени в судебных органах в качестве истцов и ответчиков, но не имеют права заниматься деятельностью (например, коммерческой), которая не соответствует целям религиозной организации [см.: 4].

Религиозными организациями в Республике Беларусь являются религиозные общины, монастыри, религиозные братства, миссионерские общества (миссии), духовные учебные заведения, а также религиозные объединения с их управлениями и центрами. Религиозные организации образуются и действуют в соответствии со своими уставами (положениями) и имеют статус юридического лица [4]. Религиозные организации, имеющие руководящие центры за рубежом, могут руководствоваться в своей деятельности их уставами (положениями), если при этом не нарушается законодательство Республики Беларусь. Законом предусмотрено, что религиозные организации и центры в соответствии со своими зарегистрированными уставами (положениями) создают духовные

учебные заведения для подготовки священнослужителей и специалистов, необходимых для религиозных организаций.

Наряду с религиозными организациями в Беларуси функционируют *религиозные общины*. Образуются они гражданами в целях совместного исповедания веры и удовлетворения иных религиозных потребностей и действуют на добровольных началах в соответствии со своими уставами (положениями). Религиозные общины и организации могут интегрироваться в *религиозные объединения* соответствующей конфессии. Религиозные объединения, их управления и центры действуют на основании своих уставов (положений), поскольку они не противоречат действующему законодательству. Религиозные управления и центры вправе в соответствии со своими зарегистрированными уставами (положениями) основывать монастыри, религиозные братства и миссионерские организации (миссии), которые действуют на основании своих уставов (положений), регистрируемых в установленном законом порядке.

Возрастающее многообразие государственно-конфессиональных отношений, необходимость их всестороннего учета и систематического отслеживания с помощью социологических исследований становятся все более важными хотя бы вследствие того, что в последнее время началась цепная реакция возникновения на базе религиозных объединений или при их активном участии массовых общественно-политических движений, способных перерасти в политические партии, женские, молодежные, детские объединения. Это означает, что организационно оформляются на религиозной основе структуры, деятельность которых выходит за пределы удовлетворения собственно религиозных потребностей верующих [3].

Республиканские и местные органы власти, осуществляя регулирующее воздействие на государственно-конфессиональные отношения, должны внимательно отслеживать не только возникновение новых тенденций в отношении религиозных организаций к государству и его органам, но и межконфессиональные взаимодействия. При этом необходимо обращать особое внимание на такие факты, когда в многоконфессиональном белорусском обществе миссионерская деятельность одних религиозных общин нередко вызывает подозрение, неприязнь, а кое-где и скрытое противодействие других. Все отчетливее проявляются элементы борьбы за сферы

влияния, за лидерство в отношении людей, тяготеющих к религиозному миропониманию, что создает почву для межрелигиозного соперничества и конфликтов. Последние способны инспирироваться некомпетентными действиями органов власти, которые, с одной стороны, не располагают специалистами, достаточно осведомленными в особенностях религиозной ситуации и эффективных методов работы с верующими, а с другой – демонстрируют порой свою чрезмерно моноконфессиональную приверженность той или иной (православной, католической и т.п.) деноминации. Это нарушает принцип равенства всех конфессий, ущемляет права приверженцев других религий, способно посеять у верующих представление о том, что провозглашенные в Конституции Республики Беларусь и в Законе о свободе вероисповеданий и религиозных организациях принципы свободы совести и равенства религиозных организаций всех исповеданий могут безнаказанно нарушаться.

Взаимоотношение государственных органов с церквями и религиозными организациями должны обязательно исходить из принципа неоспоримого приоритета государства и общегосударственных интересов. Осуществляя этот принцип на практике, управленческие структуры и органы местного самоуправления должны строго, последовательно и ответственно выполнять свои функции в отношении к религии и верующим: обеспечивать веротерпимость, реальное равенство всех конфессий, гарантировать свободу религиозной деятельности, руководствуясь требованиями Конституции и законодательства. С другой стороны, религиозные организации призваны исходить из того, что осуществление их прав предполагает уважение прав других религиозных обществ, а также людей неверующих, не говоря уже о недопустимости подстрекательства к противоправным действиям. Взаимные претензии различных конфессий, а также верующих и неверующих могут быть успешно разрешены только путем взаимных уступок, компромиссов, нахождения и соблюдения общих интересов, при уважении свободного выбора людей, без какого-либо давления – религиозного и антирелигиозного. Лишь соблюдение этих условий создает предпосылки для религиозного мира и межконфессионального сотрудничества, гражданского согласия и спокойствия в нашей республике, которая отличается многослойным переплетением и взаимодействием

лиц и общностей, принадлежащих к различным вероисповеданиям, а также верующих и неверующих.

В практике взаимоотношений с религиозными организациями органы управления всех уровней должны исходить из того, что в государственно-конфессиональных отношениях в светском государстве, каковым является Республика Беларусь, основополагающим является неуклонное соблюдение принципа отделения религии и церкви от государства, что, однако, вовсе не означает, будто церковь и ее организации находятся вне государства, а верующие люди – вне общества. Поэтому государственные органы обязаны учитывать в своих действиях интересы, потребности, стремления и ожидания верующих людей, равно как и неверующих, способствовать созданию нормальных, желательно благоприятных, условий для удовлетворения этих интересов и запросов. Они призваны всеми своими действиями убеждать верующих и неверующих, что белорусское государство, выступая в качестве выразителя воли всех граждан, защищает гражданские права верующих, но при этом добивается и исполнения ими гражданских обязанностей, соблюдения законодательства и общественного порядка [4].

Выстраивая стратегию управления государственно-конфессиональными отношениями, властные структуры обязаны иметь в виду, что собственность религиозных организаций и объединений выделяется в особую категорию в связи с тем, что многие объекты этой собственности являются зданиями, сооружениями, предметами, имеющими специальное назначение, используются при отправлении религиозных обрядов, удовлетворении иных религиозных потребностей, представляя нередко собой историческую и культурную ценность. В связи с этим порядок использования такой собственности согласовывается с соответствующими государственными органами, при этом действуют нормы законодательства об охране и использовании памятников истории и культуры.

В реализации государственно-конфессиональной политики государственные органы всех уровней обязаны исходить из того, что религиозные общества не имеют права совершать действия, выходящие за рамки отправления религиозного культа, использовать собрания верующих для политических выступлений, направленных против национальных интересов белорусского государства,

заниматься подстрекательством верующих к уклонению от исполнения гражданских обязанностей, к неучастию в государственной и общественно-политической жизни, совершению антигуманных обрядов, обманных ритуалов для возбуждения суеверий, а также пропагандировать деятельность деструктивных социально негативных культов.

В процессе взаимодействия с религиозными организациями и отдельными верующими все должностные лица обязаны четко и последовательно проводить в жизнь положение о том, что в Беларуси нет господствующего вероисповедания и государственной религии, все конфессии, церкви, религиозные общины одинаково равны перед законом, ни одна религия не имеет от государства финансовой или иной поддержки, которая могла бы поставить ее в привилегированное положение, а права верующих любого вероисповедания, так же, как и неверующих, в равной мере охраняются и защищаются действующими в республике законами.

В формировании и реализации религиозной политики государственным органам Республики Беларусь следует учитывать вполне определенную историческую закономерность, проявлявшуюся в первые века распространения христианства и ислама, в эпоху Реформации и проявляющуюся в кризисную эпоху, связанную с развалом Советского Союза. Суть ее состоит в том, что в кризисных условиях развития общества не только возрастает религиозность, но и интенсифицируется процесс перехода индивидов и целых социальных групп из одной религии в другую, причем более быстрое развитие, сопровождаемое резким увеличением своей паствы, приобретают новые, нетрадиционные религиозные движения и секты, что и произошло на рубеже XX–XXI вв. в Беларуси.

Однако процесс нормализации отношений религиозных организаций со светскими, включая органы образования, культуры, прессы, да и местные Советы депутатов, наталкивается на серьезные трудности. Это предопределяется несколькими факторами. Во-первых, до сих пор не удалось сформировать нормальные правовые и в то же время социально ответственные отношения светских институтов к многообразию потребностей верующих и отражающих их запросы и интересы объединений. Во-вторых, в различных структурах государственной власти и местного самоуправления не хватает специалистов по государственно-конфессиональным отношениям,

глубоко понимающих специфику деятельности церкви, религиозных объединений в условиях демократизации и плюрализации общества. В-третьих, на различных уровнях государственного управления не сложилось еще понимание того, что необходимо сформировать и претворять в жизнь продуманный и последовательный курс конфессиональной политики, базирующейся на осознании важности правового и управленческого регулирования отношений в современном белорусском обществе, возникающих в связи с расширяющимися религиозными потребностями граждан, защитой их конституционного права на свободу совести и вероисповеданий. Все эти факторы, усиливая друг друга, отрицательно сказываются на развитии государственно-конфессиональных отношений в Беларуси, включающих в себя множество аспектов, в том числе политические, юридические, этические.

Особенно часто с негативным к себе отношением сталкиваются представители так называемых нетрадиционных религий («неокультов»). Сегодня на фоне стабилизации роста числа конфессий и общин все громче стали раздаваться голоса активистов антикультурного движения. Зачастую любым нетрадиционным внецерковным движениям приписывается сугубо негативное значение. Устойчивым прилагательным к слову «секта» в последнее время становится «деструктивная». Тем самым фактически провозглашается непримиримо враждебное отношение к религиозным объединениям, получившим такие негативные обозначения, а также исключается сама возможность цивилизованного диалога с ними и прямо ставится задача изгнания их из общества. Таким образом, на нетрадиционные религиозные движения не распространяется презумпция невиновности. Их вина, по мнению некоторых граждан, заключается уже в том, что они не являются церковными организациями [См.: 3; 4].

Конечно, сегодня все более распространенным становится феномен эклектичности и противоречивости религиозного сознания. Суть его заключается в наборе объектов веры, которые порой должны взаимоисключать друг друга – люди одновременно верят в христианского Бога, реинкарнацию, «сглаз», гадания и т.д. Кроме того, зачастую те люди, которые декларируют свою религиозность, воспринимают лишь обрядовую сторону веры, являясь своего рода «ритуалистами». В совокупности с довольно низкой религиозной

грамотностью людей феномен эклектичности и противоречивости религиозного сознания формирует почву для культивирования религиозных внецерковных гибридов, которые могут носить антисоциальный характер. Тем не менее негативное отношение к отдельным деструктивным религиозным объединениям нельзя переносить на все нетрадиционные религии в целом. Поэтому в настоящее время перед государственным управлением религиозной сферой остро стоит вопрос о правильном понимании социальной природы самого феномена нетрадиционной религиозности. Ведь о достоинствах и недостатках того или иного религиозного объединения надо судить не по его названию или внешней ритуалистике, а по культурно-исторической и социальной ценности этого

объединения, проявляющейся в его деятельности, в его влиянии на личность и общество.

Осуществление государственно-религиозных отношений в Республике Беларусь должно исходить из того, что наша страна не только многоконфессиональна, но в ней существует и мировоззренческий плюрализм. Одним из его реальных проявлений стала религиозная толерантность, создающая возможности для осуществления гражданином в известных пределах права свободы выбора той или иной веры, перехода из одной религии в другую или неприятия верования ни одной из них. А это и означает признание религии частным делом граждан республики, в которое не вмешиваются ни политические, ни иные структуры, функционирующие в стране.

Литература

1. Howard L. Biddulph Religious Liberty and Ukrainian State: Nationalism Versus Equal Protection // Brigham Young University Law Review. International Church-State Symposium. Provo. Volume 1995. Nr.2.
2. Парнов Е. И. Звездные знаки. 2-е изд. М.: Знание, 1984. 144 с.
3. Антес П. Религии современности. История и вера. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
4. Бабосов Е.М. Динамика религиозности в независимой Беларуси. Мн., 1995. 58 с.